

**О МЕСТЕ ТАТАРСКОЙ АРИСТОКРАТИИ В СТРУКТУРЕ
УПРАВЛЕНИЯ ГОРНОЙ СТОРОНЫ (СВЯЖСКОГО УЕЗДА).
ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI – НАЧАЛО XVII ВЕКА**

М.М. Акчурин¹, О.О. Владимиров²

^{1,2} *Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ*

Казань, Российская Федерация

¹ *bigeevo@yandex.ru*

² *olegvladimirov@list.ru*

Цель исследования: изучить роль и участие представителей татарской знати в структуре местного управления в районах исторической области Горная сторона, правобережной части бывшего Казанского ханства, оказавшихся в составе Свяжского уезда.

Материалы исследования: в основу исследования легли новые опубликованные источники, среди которых выделяется впервые обнаруженная и пока единственная известная в Свяжском уезде жалованная грамота на «княженье», имеющая отношение к князьям Темею и Ишею.

Результаты и научная новизна: анализ и сравнение грамоты князю Темею с жалованными грамотами татарских князей Мещеры («мордовских» князей) позволили сделать заключение о сохранении за свияжскими князьями функций управления «по старине», в соответствии с характерным для ордынских беков порядком. При этом полномочия князей и уездной администрации были разграничены и распространялись на собственные группы подведомственного населения. Русская администрация ведала «чувашскими» волостями, а татарская аристократия – «татарскими» сотнями. Обнаруженный полный текст грамоты выявил определенную информацию об отце Темея, князе Кочаке. Удалось восстановить имена последних правителей князь Бекбулатовой сотни, а также особенности внутреннего административного деления Свяжского уезда. Князь Ишеева и князь Темеева сотни некогда составляли единую административную область – Барышевскую волость. Были получены дополнительные сведения об участии жителей «татарских» сотен в Еналеевском восстании 1615–1616 гг., идентифицированы имена местных руководителей восстания – представителей татарской знати, определена их принадлежность к правящим княжеским родам. В ходе исследования был проведен генетический анализ Y-хромосомы документально подтвержденных по мужской линии потомков князей Ишея и Темея. Полученные результаты с высокой долей вероятности подтвердили указание в грамоте на двоюродное родство Ишея и Темея.

Ключевые слова: Свяжский уезд, Горная сторона, Казанское ханство, татарские князья, «татарские» сотни, «чувашские» волости, жалованные грамоты, княженье

Для цитирования: Акчурин М.М., Владимиров О.О. О месте татарской аристократии в структуре управления Горной стороны (Свяжского уезда). Вторая половина XVI – начало XVII века // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 1. С. 154–183. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.154-183

**ABOUT THE PLACE OF THE TATAR ARISTOCRACY
IN THE STRUCTURE OF GOVERNMENT OF THE MOUNTAIN SIDE
(SVIYAZHSK UYEZD) FROM THE SECOND HALF OF THE SIXTEENTH
TO THE EARLY SEVENTEENTH CENTURY**

M.M. Akchurin¹, O.O. Vladimirov²

*^{1,2} Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

¹ bigeevo@yandex.ru

² olegvladimirov@list.ru

Abstract: *Research objectives:* To study the role of the Tatar nobility in the management of a historical region, Gornaya storona, on the right bank of the Volga in the Kazan Khanate and later in the Sviyazhsky district.

Research materials: The study is based on new published sources, first and foremost being the text of the charter granted to the princes Temey and Ishey. This is the only known charter of the Sviyazhsky district.

Results and novelty of the research: The author compared Temey's charter with the charters granted to the Tatar princes of Meshchera (the so-called Mordovian princes) and reached the conclusion that the Sviyazh princes retained their former administrative functions of the beks of the Horde. At the same time, the princes and the district administration were given separate powers to manage certain groups of the population. The Russian administration ruled the so-called Chuvash volosts, while the Tatar aristocracy ruled the so-called Tatar hundreds. The full text of the charter contains certain information about Temey's father, Prince Kochak. The author was able to identify the names of the last rulers of the Bekbulatov hundred and the features of the internal administrative division of the Sviyazhsky district. The hundreds of Prince Ishey and Prince Temey were once a single administrative region, that is, the Baryshev volost. The author found information about the participation of the inhabitants of the so-called Tatar hundreds in the Yenaleevsky uprising of 1615–1616 and identified the names of the uprising's local leaders who came from the ruling princely families. Also, the author carried out a genetic analysis of the Y-chromosome of the descendants of princes Ishey and Temey in the male line, known from official documents. The results of the study confirmed (with a high degree of probability) the reliability of the evidence in the charter that Ishey and Temey were cousins.

Keywords: Sviyazhsky uyezd, Gornaya Storona (Mountain Side), Kazan Khanate, Tatar princes, "Tatar" hundreds, "Chuvash" volosts, granted charters, "knyazhenie" (princely rule)

For citation: Akchurin M.M., Vladimirov O.O. About the Place of the Tatar Aristocracy in the Structure of Government of the Mountain Side (Sviyazhsk Uyezd) from the second half of the sixteenth to the early seventeenth century. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 1, pp. 154–183. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.154-183 (In Russian)

...män ulug Idil-ning iç [yönigä] Taw yerigä barurmän anda mäqam yurt tutarmän
anıñ üçün kim ol yer här yerdän bärk yerdür [49, p. 77]

Перевод:

...я перейду во внутреннюю сторону великой Волги, в Горную сторону, и буду
жить там¹, так как это наиболее укрепленная местность [41, с. 175]

(«Дастан об Аксак-Тимуре» из летописи «Дэфтэр-и Чынгыз-намэ»)

Описывая особенности Свияжского уезда, исследователи всегда подчеркивают, что на начальном этапе его образования представители местного населения (сотники, десятные и сотные князья и др.) после установления уездной администрации на бывших ханских землях Горной стороны продолжали привлекаться к исполнению определенных административных, фискальных и др. государственных функций [17, с. 142–143; 14, с. 52; 7]. Также отмечалось, что названия четырех сотен: князь Аклычева (сотня князя Аклыча), князь Ишеева (сотня князя Ишея), князь Темеева (сотня князя Темея), князь Бекбулатова (сотня князя Бекбулата) – связаны с именами реальных князей, которые могли стоять во главе этих административных единиц [20, с. 65; 44]. Кроме «татарских» сотен в составе Свияжского уезда находилось еще 10 «чувашских» волостей [14, с. 81].

В последнее время было опубликовано несколько примечательных источников. Анализ этих работ предоставляет нам возможность вновь обратиться к данной теме и сделать более предметные наблюдения. В первую очередь речь идет о статье Д.А. Мустафиной «Акты землевладения служилых мурз Ишеевых из фондов Российского государственного архива древних актов» [25], о подготовленной А.А. Чибисом книге «Местное управление и сословия г. Свияжск и уезда в первой половине XVII века (следственное дело 1638 г. о злоупотреблениях свияжского воеводы)» [35], об опубликованных И.З. Файзрахмановым материалах «Мурзинские роды Казанской губернии: свидетельства их именитого происхождения согласно сведениям Казанской губернской и провинциальных канцелярий за 1780 год» [42]. А также чуть ранее вместе с Д.В. Басманцевым и В.Д. Кочетковым была подготовлена статья «О службе и жалованьях свияжского князя Тугуша Девлет Бахтыева во второй половине XVI в.» [5], в которой уже было сделано предположение о том, что князья Свияжского уезда обладали функциями судебной и административной власти и именно пожалование этих полномочий обуславливало утверждение за ними княжеского титула в соответствии с ордынской традицией. Такая модель управления татарских князей существовала в Мещерском уезде, и об этом мы с уверенностью судим, поскольку сохранились жалованные грамоты на «княженье». Однако до настоящего времени о прямых документальных подтверждениях этой гипотезы для Свияжского уезда не было известно. И вот в опубликованной ведомости «О мурзинских родах Казанской губернии» 1790 г. мы, можно сказать, впервые обнаруживаем докумен-

¹ Нам представляется, что вместо слов «буду жить там» был бы допустим более дословный перевод: «буду там держать юрт». А саму цитату из дастана, в которой передаются слова Инсан-бека, на современном татарском языке можно было бы записать так: «...мин Олуг Иделнең эч [янына] Тау жиренә барырмын анда мәкам-йорт тотармын. Аның өчен кем ул жир һәр жирдән бәрк жирдер».

тальное упоминание подобной грамоты, жалующей «княженье», причем весьма необычной по содержанию. Грамоту предоставили мурзы Темеевы из д. Старое Барышево.

О существовании более полного варианта текста грамоты мы смогли узнать благодаря находкам Д.А. Мустафиной, которая изучала архивное дело о земельном споре между татарами Барышевской волости из фонда № 1312 РГАДА². В итоге мы имеем два текста копий, передающих содержание грамоты Темеею Кочаковым на пожалование «княженья».

Первый текст – из ведомости «О мурзинских родах Казанской губернии» 1790 г. [42] (далее – Ведомость 1790 г.). Там записано так:

«Сии мурзы предъявили в Свияжскую провинциальную канцелярию подлинную грамоту 7090 году царя и великаго князя Василья Ивановича всея России, что *пожаловал он в своей отчине в казанской земле Горной стороны Барышевы волости Темеева отца княж Кочаковым княженьем, которой было со князем Ишеем с Кудабердеевым пополам, и в той волости в отца своего княженье, тех людей, которые тут живут в своей половине, во всем судить и управа меж ими чинит и пошлины с суда имать на виноватом на себя, и в царскую службу людей и збирать з земли своей половины, и ясак платить пожалованной по устной прежней грамот;* и объявили ж они владеную выпись на дачи их земляные в той деревне и в протчих роду князь Ишеева местах, 1704 году от столника и воеводы Ивана Щепотева: людей дворовых и крестьян одноверцов не имеют».

Первое, на что обращаем внимание, – датированная 7090 г. (по современному летоисчислению – 1581/82 г. – прим. авторов) грамота якобы была выдана царем по имени Василий Иванович, хотя в эти годы царствовал Иван IV (Иван Васильевич).

Второй текст – из фонда № 1312 РГАДА (см. Приложение 1). Эта копия раскрывает, что представленная грамота является подтверждающей, т.е. выданной взамен старой. Текст старой грамоты полностью повторяется и уточняется, что она была составлена в 1580/81 г. и утерялась, точнее, указано: «у них грамоту взяли в разгром намеша литовские люди». В тексте говорится о пожаловании от имени царя Ивана Васильевича, что выглядит корректным по сравнению с первым текстом. Но дата составления подтверждающей грамоты записана как «7007» (по современному летоисчислению – 1499/98 г. – прим. авторов) – здесь, по всей видимости, ошибка переписчика. Также возникает вопрос к сообщению о появлении «литовских людей» – о каких-то связанных с этим событиях в Свияжском уезде в 70-80-е годы XVI века источники ничего не говорят. Самый вероятный приход «литовских людей» можно отнести только к более поздним событиям, когда во время Смуты в 1608–1609 гг. в Свияжском уезде действовали полки сторонников Лжедмитрия II, тогда многие местные татары укрывались от повстанцев в осажденном Свияжске [45, № 199–200, с. 88; 15, № 39, с. 93–93]. Кстати, в те годы московского царя действительно звали Василий Иванович, но только Шуйский. В общем, вопрос о дате выдачи подтверждающей грамоты остается пока нерешенным, она могла быть выдана:

² Полная публикация дела готовится к печати к.и.н. Диной Абдулбаровой Мустафиной (см. также: РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Ч. 1. Д. 730. Л.27–27об. [25]).

– в 1581/82 г., как указано в копии из Ведомостей 1790 г., и грамоту подтвердил Иван IV;

– также мы не исключаем, что в период Смуты, например в 1609 г., ее мог выдать Василий Шуйский.

Оба текста копий не безупречны, имеют определенные неточности или ошибки. Тем не менее остановимся на отдельных аспектах присутствия татарской аристократии в структуре управления Горной стороны, которые раскрываются в содержании грамоты на «княженье» Темею Кочакову.

Исполнение функций управления «по старине»

Итак, грамота жаловала Темею «княженье», а точнее, утверждала следующие унаследованные от отца властные полномочия (см. Приложение 1):

1) «судить и управа меж ими чинить безволокитно и пошлины с суда имать на виноватом на себя с рубля по гривне» – это *судебные функции* с правом получения судебных пошлин. Для сравнения: в другой исторической области – в Мещере – кадомский князь Ишмаммет Аганин аналогично получал «с суда пошлин по гривне» [2, № 1, с. 4–5];

2) имеется дополнение о взимании пошлин с заключающих браки: «с новоженцов имати ему с человека по кунице половину». Такое же право было и у татарских князей в Мещере – в частности, в грамоте князю Ишмаммету Аганину указано о выплате алтына «за новоженной убрис» [2, № 1, с. 4–5];

3) «и в царскую службу людей и збирать з земли» – это *военные функции*. Ниже к этому вопросу мы еще вернемся.

Перечисление полномочий заканчивается выражением «и ясак платить по нынешней жалованной по уставной прежней грамоте» – к сожалению, не совсем понятно, кому оно предназначается. На первый взгляд, в опубликованном тексте обращение направлено к Темею – это следует из предыдущих выражений: «тех людей... судить», «управа... чинить», «пошлины... имать», «людей... збирать». Но маловероятно, чтобы в словах «ясак платить» подразумевалось исполнение Темеем собственной обязанности платить налоги, скорее речь шла о выплатах ясака, собранного с его людей. В этом случае мы можем предложить два объяснения:

1) в оригинале грамоты фраза «ясак платить» относилась к обязанностям подведомственных людей делать выплаты Темею, как и ранее его отцу;

2) имелось в виду, что Темей должен был со своих людей собирать ясак и обеспечивать его передачу в государственную казну.

Более вероятным нам представляется первый вариант: в грамоте отражены выплаты местным населением ясака своему татарскому князю. Слова «по уставной прежней грамоте»³, видимо, еще раз должны подчеркнуть преемственность этого права, которым ранее обладал князь Кочак – отец Темея. В аналогичных жалованных грамотах татарским князьям в Мещере это право также оговаривалось, зачастую с указанием размера ясака и отсылкой на предыдущего правителя. Например, там можно встретить выражения: «потому ж как тот ясак имал отец его» [4], «А имать ему с тое мордвы ясак по старине, по тому ж, как имал Сумарок князь Муратов» [2, № 64, с. 50]. Стоит пояснить, что в Мещере налогообложение включало несколько статей. С вотчинных промысло-

³ В тексте из Ведомости 1790 г.: «по устной» (см. [42]).

вых владений мордовское население беляков платило «государев» оброк, а второй статьей был денежный ясак, являвшийся пошлиной, с которой шли выплаты князьям. Уставная грамота – тип грамот в Московском государстве в XVI веке, в том числе закреплявших порядок местного управления, осуществления суда, получения кормления и т.п. [29]. Можно сказать, что в используемых во внутренних областях Московского государства понятиях аналогом мордовского ясака являлся «корм» русских наместников или волостелей [46, с. 96–101]. Эти аналогии позволяют нам предположить, что в грамоте свияжскому князю Темею под словом «ясак» подразумевалась лишь одна из платежных статей, предназначенная для содержания татарских князей. В целом перечисленные полномочия соответствуют полномочиям татарских беков (беев, эмиров), которые можно обнаружить в ханских ярлыках бекам Крымского ханства и в различных сообщениях, относящихся к другим ордынским образованиям [22; 6]. Беки управляли своими элями, их власть передавалась по наследству внутри правящего рода и утверждалась ханскими ярлыками. Традиционно беком становился старший представитель правящего клана (рода), остальные мужчины, как правило, носили титул мурзы. С другой стороны, по своим исполняемым функциям беки были близки к русским наместникам (воеводам) и волостелям и получали доходы они приблизительно по одному принципу, поэтому их сосуществование в качестве правителей своих административных групп населения в условиях нового государства было вполне допустимым для московских великих князей и царей [38, с. 84–90].

А.А. Чибис обратил внимание [35, с. 17–18] на показания находившихся под управлением князя Аклыча жителей, которые могут свидетельствовать о том, что уездная администрация не вмешивалась во внутренние дела этой сотни: «А мы, татаровя и мордва Князь-Аклычевы сотни, сотник Аитемыш Иванов с товарищи, про государевы грамоты, каковы по челобитью Свияжского уезда татар и чувашаи о свияжских съезжие избы о подьячих в Свияжской присланы, *не ведаем, потому что мы в те поры жили за князь Аклычем*» (1638 г.) [35, с. 165]. Остальные «татарские» сотни к этому времени уже состояли в ведении свияжского воеводы, возможно, у подьячих «у татарских дел» [7].

Теоретически у князей должен был быть собственный исполнительный аппарат управления и канцелярия – приставы, приказчики и т.п. К сожалению, таких свидетельств у нас нет. В то же время в воеводской канцелярии для находившихся в ее ведении сотен и «чувашских» волостей *использовались специальные «татарские» приставы*, назначенные из числа самих жителей [35, с. 58, 166, 170]. Можно предположить, что эти же приставы были ранее у князей.

Скорее всего, именно отец князя Темея, князь Кочак, упоминается в летописном сообщении 1558 г.: «Того же месяца Июля писали воеводы из Свияжского города: приходили Крымцы на Горнюю сторону войною, и горние люди *Кочак князь* с товарищи, собрався, побили на голову и полон весь отполонили; а крымцов было триста человек» [21, с. 50]. По мнению А.Г. Бахтина, такие походы были проявлением крымских притязания на Казань [8, с. 161–162]. Несмотря на то, что нападение сопровождалось взятием полона, в 60-е годы XVI века в Крыму объявились представители бывших областей Казанского ханства, в том числе из Горной стороны, искавшие у крымского хана поддержку для планируемого восстания [9]. Среди них отмечены даже

татары из д. Коккузы [30, с. 166, 177], которая позднее числилась в князь Темеевой сотне [35, с. 155]. Несколько позднее, во время одного из таких анти-московских возмущений [8, с. 161–166] другой свияжский князь Тугуш Девлетбахтыев также собрал отряд и отразил ногайское вторжение. Здесь отметим, что, скорее всего, к сражению князя Тугуша относятся следующие слова Ивана IV: «Казанские земли Свияжского города горние люди прямили сведав их воровство и без нашево ведома на них ходили, да их побили» [32, с. 276]. Обратим внимание, что если данные слова действительно относятся к князю Тугушу, то, получается, в 1571–1572 гг. он собрал своих людей в поход и принял решение о сражении самостоятельно. В той битве погиб племянник Тугуша – об этом сообщает Посольская книга [31, с. 54]. Учитывая участие князей Кочака и Тугуша в военных кампаниях в качестве полковых воевод, а также указание в грамоте о сборе людей «на царскую службу», можно сделать окончательный вывод о том, что к обязанностям *татарских князей Свияжского уезда относилось исполнение военных функций*. К слову, в одном из столкновений погиб от «изменников» сам князь Кочак [25]. Мы можем вычислить, что гибель Кочака произошла до 1573/74 г., так как в жалованной грамоте указано, что после смерти отца Темей еще был «мал» и не мог унаследовать отцовское «княженье» – т.е. был несовершеннолетним⁴, а к 1580/81 г. он уже находился на службе седьмой год⁵ (значит, Темею тогда шел 22-й год и он родился в 1558/59 г.). Для сравнения напомним, что у татарских князей Мещеры жалованные грамоты, как правило, не содержали указаний на военные функции за некоторым исключением [6]. Предположительно, военные функции утверждались только за старшими из князей Мещеры – таковыми, например, могли считаться князья из темниковского рода Тениша Кугушева [10; 3].

В связи с возрастом, в котором Темей получил грамоту и княжеский титул, возникает другой вопрос. Если ему уже исполнился 21 год, а на службу он поступил как было положено – в 15 лет, то почему он ждал шесть лет и не получил отцовское «княженье» в те же 15 лет? Может, для того, чтобы стать князем, существовало другое возрастное ограничение? Например, князьями можно было становиться только с 21 года. Возможно, существовали и другие обстоятельства или где-то в переписанном тексте закралась ошибка.

Таким образом, можно говорить, что *институт татарских князей функционировал параллельно с уездной администрацией*. Зона ответственности каждого княжеского рода распространялась на закрепленную за ним административную группу местного населения.

По наблюдениям за другими бывшими ордынскими областями, оказавшимися в составе Московского государства, был сделан вывод, что институт татарских князей прекратил свое существование при правлении царя Федора Ивановича (1584–1598 гг.). Так, для каринских князей⁶ известна царская грамота 1588 г. о прекращении исполнения ими судебных функций [19, с. 88–89; 16, с. 196, 354]. Не известно ни об одном пожаловании «княженья» и получе-

⁴ На службу можно было поступить только с 15 лет.

⁵ Седьмой год – это предположительно, т.к. в копии грамоты указано с опиской: «семой год» (см. Приложение 1).

⁶ Каринские (арские) князья – татарские князья, проживавшие в Карино, в районе впадения реки Чепцы в Вятку (ныне Слободской район Кировской области).

нии княжеских титулов его обладателями в Мещере после смерти Ивана IV (1533–1584 гг.) [6]. Но там возобновилась практика пожалований в период Смуты при Лжедмитрии II (1607–1610 гг.) и царе Василии Шуйском (1606–1610 гг.). Как этот процесс происходил в Свияжском уезде – известные документы не показывают. Мы видим, что Темей получил «княженье» в 1580/81 г. при Иване IV. К этому времени Ишей Кудабердеев уже упоминается как князь, более того, ему в правление временно перешла половина волости князя Кочака, погибшего до 1573/74 г., значит, и Ишей получил свое «княженье» от Ивана IV. Князь Ишей Кудабердеев умер, видимо, в 1623 г. – в тот год его сыновья Янбарс, Бибарс и Богдан унаследовали отцовское поместье [24, с. 243–244]. Годы смерти князя Темея неизвестны, но умер до 1638 г., поскольку в деле 1638 г. его имя не упоминается [35]. После Темея и Ишея в их родах князей больше не было, поэтому впоследствии именно их имена устойчиво закрепились за названиями сотен. Если обратиться к князь Аклычевой сотне, то там последним правителем был князь Аклыч, умерший в 1637 г. Его отец Тугуш Девлетбахтыев как князь упоминался также еще при Иване IV [5]. Тогда сотня называлась по его имени – «князь Тугушева» [5]. Но Тугуш умер в 1597 г., после него остались малолетние сыновья: мурзы Аклыч – 10 лет (значит, Аклыч родился в 1587 г.) и Кармыш – 4 года [5]. И тут возникает вопрос: когда стал князем его сын мурза Аклыч – во время правления царей Федора Ивановича и Бориса Годунова или в период Смуты? Это пока остается неизвестным. Но в русле *политики царей Федора Ивановича и Бориса Годунова, направленной на унификацию системы управления с повсеместной ликвидацией старых институтов*, нам видится, что князем он стал позднее – во время Смуты, скорее всего, пожалование выдал В. Шуйский. О правителе четвертой «татарской» сотни, «князь Бекбулатовой», источники ничего не говорят. Можно только догадываться по названию сотни, что ее последним правителем был некий князь Бекбулат. И он действительно существовал, так как в 1638 г. среди служилых татар Свияжского уезда упоминается потомок князя Бекбулата – Тинбай мурза князь Бехбулатов [35, с. 124].

Мы можем предположить, что *после смерти последних князей в конце XVI – начале XVII века происходила автоматическая передача их сотен в управление русским уездным должностным лицам*. Таким образом, самым последним из татарских князей Горной стороны можно считать Аклыча Тугушева.

В отношении «чувашских» волостей фиксируется их нахождение только в непосредственном ведении уездной администрации. Для волостей Горной стороны соседнего Чебоксарского уезда сохранилась уставная грамота 1574 г. [14, с. 65–75]. Она была выдана после подавления восстания в «Казанской земле». Иван IV простил восставших «своею милостию» и выдал во все волости Казанской земли такие же жалованные грамоты. Согласно этой грамоте, суд над жителями (названными как «черемисы») Верхней Сюддырской и Ишлейской волостей вершили русские должностные «головы» из детей боярских, подчинявшиеся боярам и воеводам, с присутствием «лучших людей» из местных жителей. Грамота адресована старшим представителям этих волостей: десятному князю Ертоулу и Килдишу Енаеву (его должность или титул не указаны). Можно предположить, что, например, до восстания некоторые десятные князья могли исполнять судебные функции в своих волостях, но

впоследствии были лишены этих полномочий. При этом по уставной грамоте эти старшие представители должны были обеспечивать сбор людей для военных походов. По мнению В.Д. Димитриева, Ертоул вместе с Килдишем Енаевым могли быть волостными сотниками [14, с. 69]. Правда, тут возникает некоторое противоречие: логичнее, если бы во главе сотни (волости) был не десятный, а сотный князь. В случае с князем Ертоулом нет никакой возможности определить – или это исключительное явление, или роль сотников ранее исполняли десятные князья. Ведь на сегодняшний день это единственный известный десятный князь, зафиксированный в русской делопроизводственной документации.

Анализируя обыскные речи по следственному делу в отношении свияжского воеводы Е.Ф. Мышецкого 1638 г., А.А. Чибис также обратил внимание на присутствие в «чувашских» волостях и «татарских» сотнях среди ясачных жителей сотников и старост, которые могли соучаствовать в судебных процессах, производимых наместниками или воеводами. При этом А.А. Чибис предполагает, что привлечение выборных старост – это уже нововведение, появившееся в соответствии со статьями 62 и 68 Судебника 1550 г. после установления в регионе московской власти [44]. Старосты обнаруживаются и в деревнях князь Аклычевой сотни в показаниях 1638 г. [35, с. 140–142], значит можно допустить, что старосты участвовали в судах в период княжения князя Аклыча.

О четкой роли сотников в местном управлении мы не можем сказать точно. Судя по всему, они, так же как старосты, присутствовали в судах. При этом основной обязанностью сотников, вероятнее всего, было участие в сборе ясака в строго установленном на каждую сотню объеме и дальнейшей его доставке – такие функции выполняли, например, мордовские сотники в Мещере [6]. Так, в показаниях 1638 г. сотники «татарских сотен» и некоторых «чувашских» волостей⁷ рассказывали, что свияжский воевода князь Е.Ф. Мышецкий посылал для сбора «хлеба» своих людей: «и возили мы тот хлеб ко князю Еуфиму в Свияжской на своих лошedah» [35, с. 158]. В свете наших наблюдений интересными и вполне правдоподобными выглядят записанные Каюмом Насыри (1825–1902) предания о его предке Абдуразяке из Верхних Ширдан (ныне с. Малые Ширданы Зеленодольского района РТ). Предания содержат различные исторические детали (имена русских царей, участие свияжских татар в сражениях с Лжедмитрием⁸) и рассказывают, как Абдуразяк при царе Федоре Ивановиче осуществлял сбор ясака с окрестного населения, причем подробно описывают всю логистику: «Длинными очередями выстраивались подводы с хлебом и здесь же, в поле, становились на ночь. Устанавливая очередь, Абдуразяк баба ставил при въезде в деревню человека с номерными палочками, который раздавал их всем прибывшим. На месте выгрузки подношений палочки выбрасы-

⁷ Это были сотники князь Аклычевой сотни, князь Ишеевой сотни, Темешевской волости, князь Темеевой сотни, князь Бекбулатовой сотни, Аринской волости, Шигалеевской волости (см. [35, с. 158]).

⁸ В предании говорится: «Сыновья Абдуразяка славились своей доблестью и мужеством. Когда пришла пора, он справил им военную одежду, посадил на коней и отправил служить только что воссевшему на престол русскому царю... Что касается сыновей Абдуразяка, то они не вернулись, погибли на войне «Митри» (с Лжедмитрием)» [26, с. 47–52]. Известно, что новоизбранный царь Василий Шуйский действительно весной 1607 г. мобилизовал «с Казанского царства» отряды как служилых, так и ясачных людей, в том числе и из Свияжского уезда [14, с. 145].

вали, и они долго еще лежали там огромными кучами... Гора, что напротив, вся была заполнена строениями Абдуразяка, в которых он хранил хлеба, идущие в казну. Для охраны их русским царем специально были выделены казаки» [26, с. 47–52]. Учитывая то обстоятельство, что отец Каюма Насыри и его предки в писцовых книгах записывались среди ясачных жителей⁹, а также нахождение д. Верхние Ширданы в составе князь Аклычевой сотни [35, с. 141], сделаем предположение, что легендарный Абдуразяк мог быть сотником одной из внутренних сотен князь Аклычевой сотни. Судя по этим преданиям, сотники обладали высоким авторитетом, были состоятельными и даже владели собственными холопами, названными в записях Каюма Насыри «чура-кул». Предания продолжают, что Абдуразяк в конце жизни оказался в немилости у властей, что не противоречит данным из опросов 1638 г. – там сотник этой сотни указан из другой деревни: «Князь-Аклычевы сотни деревни Нурлатовы сотник Данилко Ишеев» [35, с. 141].

Представленные материалы позволяют более-менее достоверно считать, что *власть князей распространялась на ясачное население их сотен*. В деле 1638 г. они названы «ясачными татарами» и «мордвой». Ясачные жители «татарских» сотен в отдельных документах обозначались «чувашами», также и в некоторых «чувашских» волостях жители могли быть указаны как «ясачные татары». Вопрос о том, в каких случаях наименование «чуваша» являлось соционимом, а в каких – этнонимом, имеет давнюю и непростую историографию [27] и выходит за рамки настоящего исследования.

Но вот о том, какими были отношения татарских князей с другой категорией татарского населения – служилыми татарами и мурзами, ни для какого периода источники не дают конкретной информации. В показаниях 1638 г. по делу воеводы князя Е.Ф. Мышецкого все служилые татары и мурзы перечислены без административного разделения, одним списком [35, с. 124–125]. А в писцовых книгах Свияжского уезда И.М. Аничкова 1646–1652 гг. поместья служилых татар и мурз учитывались по другому принципу – не по сотням, а по станам [28]. Эти замечания намекают, что для служилых татар и мурз существовало собственное административное деление, не связанное с сотенным. Согласно военному сметному списку 1631/32 г., служилые татары и мурзы наряду с князьями (!) ведались специальным русским должностным лицом: «В Свияжском же з *головою Татарским* с Семеном Малевановым служилых новокрещенов, Князей, и Мурз, и Татар 205 ч.» [36]. Скорее всего, татарский голова в Свияжском уезде выполнял в том числе и судебные функции, по крайней мере для соседнего Чебоксарского уезда в наказе 1613 г. воеводе Федору Михалкову говорилось: «а голове, которой будет в Чебоксарех, велели ведать чебоксарских *князей и мурз и тотар и судити* ему всякие дела в ысцовых исках до пяти рублей, а болши пяти рублей судити ему не велеть, а во всех великих делех судити Федору» [12; 7].

Особенности внутреннего деления Горной стороны

Обратим внимание на немаловажное обстоятельство, указанное в рассматриваемой грамоте. *Темею в 1580/81 г. досталась в управление лишь половина волости*. Точнее, он унаследовал ту половину, которой владел его отец

⁹ ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 96. Л. 372об.-373; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2998. Л.113об.

князь Кочак. Другой половиной владел князь Ишей Кудабердеев, но после смерти Кочака, пока его сын был несовершеннолетним, Ишей Кудабердеев управлял обеими половинами Барышевской волости. Из содержания грамоты Темею следует, что Ишей Кудабердеев был его двоюродным братом¹⁰. Отсюда мы можем сделать заключение, что некогда Барышевская волость представляла собой единое «княженье», во главе которого находился их общий предок, например дед (Тюяш или Тюляш). Затем волость разделилась на две

¹⁰ Для проверки информации о вероятном родстве Темеевых и Ишеевых по прямой мужской линии были выполнены ДНК-тесты Y-хромосомы представителей этих родов в лаборатории Family Tree DNA (Хьюстон, США). Было выбрано два прямых потомка Ишея Кудабердеева. Один из них является выходцем из д. Старое Барышево Камско-Устьинского р-на РТ, второй – из д. Татарское Макулово Верхнеуслонского р-на РТ. Также были взяты образцы ДНК у потомка князя Темея Кочакова – выходца из д. Старое Барышево Камско-Устьинского р-на РТ. Родословные кандидатов на тестирование составлялись по писцовым книгам XVII века (см. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 433, 847; см. также [27]) и Ревизским сказкам XVIII–XIX веков. В Ревизских сказках 1722–1762 гг. (см. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2988, 2991, 3005) у большинства потомков князей Ишея и Темея указаны их родовые прозвания «князь Ишеев», «князь Темеев», но уже в записях Ревизских сказок 1834–1858 гг. (см. ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 107, 239, 365) (промежуточные ревизии за 1782, 1795, 1811 и 1816 гг. не сохранились) эти родовые прозвания исчезают. Детальное изучение документов показало, что у выбранных представителей рода «князь Ишеевых» ближайшим общим предком по прямой мужской линии был сам князь Ишей Кудабердеев, соответственно, они являются потомками детей князя Ишея: мурзы Богдана и мурзы Янбарса. Потомок князя Темея происходит от его сына мурзы Сабака. Результаты тестирования показали, что все три протестированных человека являются родственниками по мужской линии и принадлежат к одному субкладу Y164257 гаплогруппы J2a: *J2a-M410>PF5008>L581>Z37823>PF5000>PF4993>PH1795>BY114993>Y164253>Y164257* (см. База данных проекта YFull. Дерево YTree v8.10.00 (04 Январь 2021). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yfull.com/tree/J-Y164257/>). Расчетный возраст ближайшего общего предка для тестируемых соответствует интервалу 100–700 лет (доверительный интервал 95%). Согласно базе данных YFull, в общем родственном кругу с этими татарскими образцами оказались образцы ДНК из древних захоронений:

– в субкладе J2a-PF4993 расположен образец средневекового кочевника DA124 из захоронения на Тянь-Шане (датировано VIII веком н.э., Енбекшиказахский р-н, Алматинская обл., Казахстан) [48];

– на территории Алтая [47]: в субкладе PH1795 – образец RISE504 из могильника Кытманово (датировано VIII–IX веками н.э.), в субкладе BY114993 – образец RISE602 из захоронения археологического комплекса Сары Бел.

Из современных образцов самыми близкими оказались потомки служилых татар из Мордовии. В соседние родственные группы входят уйгуры Китая, турок, кабардинец, карачаевец. В более старших родственных ветках находятся образцы и других татар. Так, в субклад Y152278 входит татарский образец из д. Татарское Азелево Зеленодольского района РТ, а в субклад Y154124 – татарские образцы из д. Ясашно-Барышево Апастовского района РТ и д. Утяганово Буреевского района РБ. Несмотря на то, что все представленные выше ветки входят в один крупный субклад PH1795, расчетный возраст их общего предка соответствует интервалу от 1600 до 2400 лет (см. База данных проекта YFull. Дерево YTree v8.10.00 (04 Январь 2021). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yfull.com/tree/>). В пользу «степного» происхождения предков татар из субклада PH1795 говорят присутствие в нем указанных образцов древних ДНК и преобладание представителей тюркских народов. Таким образом, результаты генетических исследований не опровергают указание грамоты о том, что князья Ишей и Темей были двоюродными братьями. Можно добавить, что их предки были выходцами из «степи».

половины – возможно, между самим Кочаком и его племянником Ишеем или каким-то образом еще ранее с отцом Ишея, Кудабердеем. Это необычный случай, нарушающий традиционный порядок наследования власти татарскими беками над своими элями. Возможно, «княженье» досталось сразу обоим князьям только потому, что кто-то из претендентов или они оба совершили какие-то особые деяния и Иван IV, а может, ранее кто-то их казанских ханов посчитал возможным их таким образом поощрить и сделать исключение, разделив волость. Нельзя категорически утверждать, что подобные отклонения от ордынских традиций не практиковались московскими государями. Если опять же обратиться за примерами к Мещере, то там аналогично тядемская мордва оказалась административно разделенной между двумя княжескими родственными линиями – между кадомскими Мамиными / Енгальчевыми и ценскими Дототказиными [6], и даже существовал еще один Тядемский беляк в Темниковском уезде, которым мог управлять кто-то из темниковских князей.

Таким образом, во второй половине XVI века вместо одной волости образовались две административные единицы, за которыми в конечном итоге закрепились названия князь Темеева и князь Ишеева сотни. Если посмотреть на географическое расположение обеих сотен, то они окажутся в двух примыкающих друг к другу группах поселений, что еще раз свидетельствует о существовании некогда единой административной области (см. Рис. 1). Можно даже предположить, что основной считалась линия Ишея Кудабердеева, поскольку Барышево, от которого пошло название всей волости, осталось в составе князь Ишеевой сотни.

Примечательно, что при внимательном рассмотрении списка участвовавших в 1638 г. в опросе жителей князь Аклычева сотни окажется, что в князь Аклычевой сотне перечислены пять сотников, каждый со своей группой деревень [35, с. 140–142] (см. также Приложение 2). Можно сказать, что *князь Аклычева сотня фактически состояла из пяти сотен*. В князь Ишеевой сотне упоминаются две сотни, в князь Темеевой – одна сотня, в князь Бекбулатовой¹¹ – две сотни [35, с. 142–144]. Во всех «чувашских» волостях указано только по одному сотнику [35, с. 144–150]. По сравнению с «чувашскими» волостями *«татарские» сотни были крупнее, а самой крупной административной единицей Свияжского уезда являлась князь Аклычева сотня*.

В опросах 1638 г. говорится, что в Свияжском уезде было пять (?) «татарских» сотен и 10 «чувашских» волостей: «мы, татаровя и мордва пяти сотен, и чуваша десети волостей» [35, с. 162]. «Чувашских» волостей действительно насчитывается 10, а вот татарских сотен мы можем обнаружить только четыре – отмечая это несоответствие, А.А. Чибис предположил, что составители документа ошибочно посчитали одну из сотен из состава «татарской» сотни как отдельную административную единицу [35, с. 18].

Список населенных пунктов, указанных в опросах 1638 г., приведен в приложении (см. Приложение 2). Села и деревни, которые удалось локализовать, изображены на рисунке (см. Рис. 1).

¹¹ В перечислении татар князь Бекбулатовой сотни есть пропуск, но, судя по всему, Бекбулатова сотня состояла из двух сотен (см. [35, с. 142–144]).

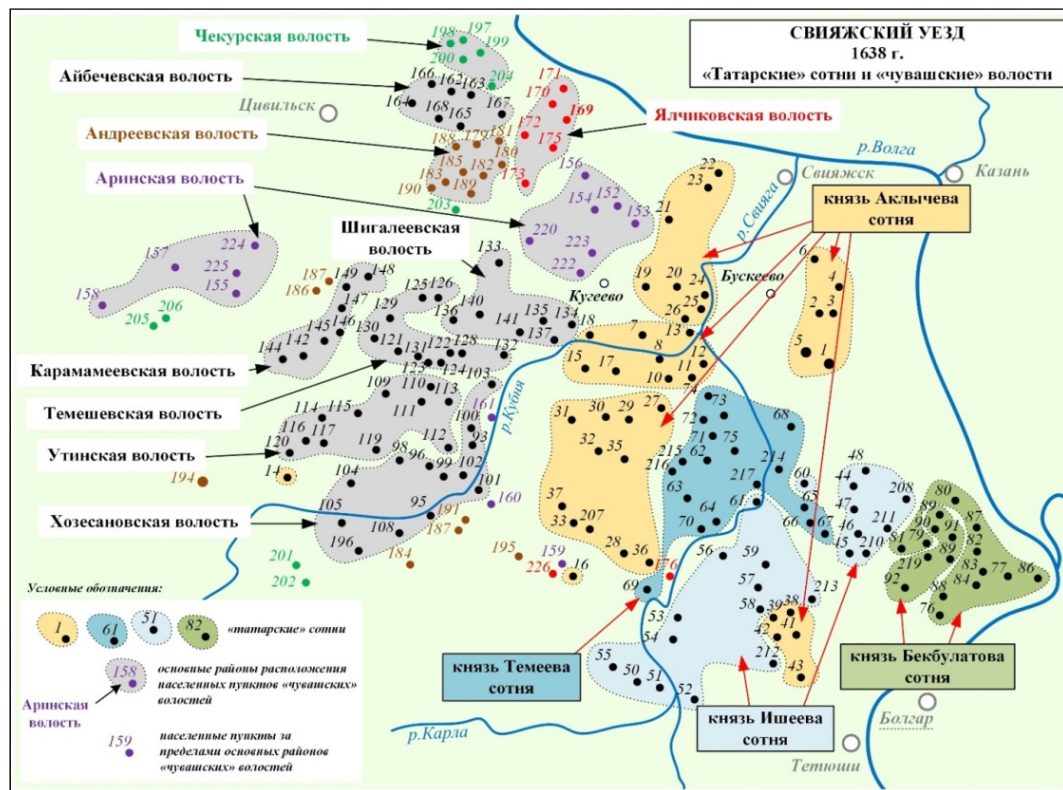

Рис. 1. Селения «татарских» сотен и «чувашских» волостей Свияжского уезда, 1638 г. (см. Приложение 2)

Fig. 1. Villages of “Tatar” hundreds and “Chuvash” volosts of the Sviyazhsky uyezd, 1638 (see App. 2)

Другие татарские князья

Интересно, что среди свияжских татар встречаются представители других княжеских фамилий: «князь Бекшеевы», «князь Кугеевы». Значит, родоначальниками этих татар были, соответственно, некие князь Бекшей и князь Кугей – их имена в источниках не упоминаются, но они были князьями, а значит, должны были обладать собственными объектами власти. К сожалению, мы не можем точно определить, управляли ли они другими сотнями или волостями или были представителями уже известных нам княжеских династий.

Янбулат мурза князь Бекшеев (Бакшеев, Бикшеев), участник военной кампании 1613 г. против И. Заруцкого в Рязанском крае [45, № 199, с. 121], проживал в д. Каратай (1626 г.) на территории князь Бекбулатовой сотни, там же, в Кирельском стане, имел поместья в д. Мамалахово (Малахов бор) и в д. Уразлино [1, с. 7, 15–16; 28, с. 145; 42] – это дает нам основания предполагать, что некогда его предок, князь Бекшей, принадлежал к роду последнего владельца этой сотни – князю Бекбулату, точнее, был одним из его предков. Более того, в грамоте 1613 г. о владении половиной кабака сказано, что Тимбай мурза князь Бекбулатов являлся племянником Янбулата мурзы Бекшеева

[42]. Кабак между Ямбулатом и Тинбаем был разделен пополам, а ранее половиной Ямбулата владел его отец [42]. Если допустить, что их родство было по мужской линии и что их родовые прозвания «князь Бекшеев» и «князь Бекбулатов» являются отчествами, то выстраивается такая *княжеская династия: Бекшей > Бекбулат*. Тот факт, что вторая половина кабака в 1613 г. перешла племяннику, мурзе Тимбаю князь Бекбулатову, свидетельствует о вероятной смерти к этому времени отца Тимбая, князя Бекбулата. Примечательно, что, согласно писцовым книгам Свияжского уезда 1646 г., потомки Тимбая проживали там же, где по грамоте 1626 г. проживал Ямбулат мурза князь Бекшеев – в д. Каратай¹².

Поместные владения князь Кугеевых, точнее «деревня Кугеево на речке Аре» [28, с. 56], располагались вблизи князь Аклычевой сотни (см. Рис. 1), но их принадлежность к роду князя Аклыча менее вероятна, так как имена предков князя Аклыча известны: его отец – князь Тугуш, дед – Девлетбахтый. И родоначальник князь Кугей в этот ряд вряд ли попадает, по крайней мере для второй половины XVI века.

В Ведомости 1790 г. имеется указание на татар, записанных как «князь Бускеевы» [42]. Они проживали в д. Старое Бурнашево (ныне с. Старое Бурнашево в Апастовском р-не РТ)¹³. Поместья их предка мурзы Кибя (Кибика, Кабика) Сунчалева, согласно писцовым книгам Свияжского уезда И.М. Аничкова 1646–1652 гг., располагались в Подгородном стане в деревне Бускеево «что был починок Сунчалева, на речке на Анчигире» [28, с. 39]. Татарская деревня Бускеево упоминается в писцовых книгах Свияжского уезда Н.В. Борисова и Д.А. Кикина 1565–1567 гг. [37] и локализуется там же – ныне это река Чангара в Верхнеуслонском р-не РТ¹⁴. Судя по такой форме записи родового прозвания, родоначальником был некий князь Бузкей. Это, на наш взгляд, важное свидетельство. Оно позволяет перейти к решению еще одного вопроса: а жили ли предки рассматриваемых свияжских князей в Горной стороне во времена существования Казанского ханства?

Татарские князья Горной стороны в Казанском ханстве

Отвечая на поставленный вопрос, вспомним, что во время казанского похода в 1552 г. войско Ивана IV на реке Сура встретили «с Свиаги от воевод Никита Трофимов да Роман Пивов, а с ними горние люди Янтуду мырза, да Бузкей, да Кудабердей с товарищи» [33, с. 200]. Подробнее остановимся на этих именах. В предшествующей работе уже высказывалось предположение о принадлежности перечисленного в летописи Бузкея к княжескому роду [5]. Можно обратить внимание на название пустоши из писцовой книги Свияжского уезда 1565–1567 гг.: «пустошь Бускеевская роспаша Бурундукова князя» [37] – из названия восстанавливается полное имя ее прежнего владельца: *князь Бускей Бурундуков*. Тот факт, что потомки мурзы Кабика Сунчалева

¹² «Деревня Старый Каратай – Крымсарай мурза Тинбаев» (см. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6447. Л. 9, 272об.; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6468. Л. 1161об.).

¹³ Бускеевы в Старом Бурнашеве Каменского стана также имели поместья (см. [28, с. 96–97]).

¹⁴ Река со старым названием Анчигирка отмечена еще на карте Свияжского уезда 1910 г. (см. Карта Свияжского уезда Казанской губернии 1910 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-kazan_sviyazhskiy-uezd/).

указаны в Ведомости 1790 г. как «князь Бускеевы» [42], дает основания предполагать, что их родоначальник князь Бускей мог иметь полное имя Бускей Бурундуков и был тем самым летописным Бузкеем.

Среди имен «горных» людей, вышедших навстречу войску Ивана IV, наряду с мурзой Янтудой и Бузкеем упоминается и некий *Кудабердей*. Согласно высказанному ранее предположению [5], он мог быть отцом свияжского князя Ишея Кудабердеева. Таким образом, двоих людей из представленного летописного отрывка можно идентифицировать как татарских князей. Это дает нам право сделать заключение, что по крайней мере *некоторые из княжеских родов Свияжского уезда были здесь правящими еще во времена Казанского ханства*.

Были ли в других волостях Свияжского уезда или других уездах Горной стороны свои татарские князья ранее, в ханское время, – судить трудно, но исключать нельзя. В летописях говорится, что к прибывшим в 1551 г. для строительства города Свияжска русским воеводам явились «старейшины и сотники горныя Черемиса» и просили «не воевати», поскольку *их князья и мурзы «з детми и з женами» сбежали в Казань* [34, стб. 63].

Теперь мы можем вернуться к известным русским летописным сообщениям за 1551 г. [33, с. 164–166], которые отмечают в Горной стороне Казанского ханства следующие категории местных элит:

- «князья и мурзы»;
- «сотные и десятные князья» и «сотные казаки».

Поскольку правители «татарских» сотен Свияжского уезда (имеются в виду князь Аклычева, князь Ишеева, князь Темеева и князь Бекбулатова сотни) жаловались титулом князь, а их родственники отмечены как мурзы, то мы предлагаем отнести их предков к первой категории – «князья и мурзы», но не к сотным князьям. Несмотря на то, что административные единицы назывались «татарскими» сотнями, как выяснилось, они сами подразделялись на несколько внутренних сотен.

Что касается отдельной категории сотных и десятных князей, то в доступных делопроизводственных документах Свияжского уезда мы их в явном виде не обнаруживаем, встречаем только сотников (летописные «сотные казаки»?). Но единичные упоминания сохранились в соседних уездах Горной стороны:

1) есть упоминаемый выше в уставной грамоте 1574 г. десятный князь Ертоул – старший представитель Верхней Сундырской волости Чебоксарского уезда;

2) в сообщении 1621 г. [43, № 25, с. 55] встречается сотник Шерданской волости Чебоксарского уезда Темей, вероятно, сын князя Теняка¹⁵ – можно

¹⁵ Нам представляется, что слово «князь» относится к имени Теняк, и В.Д. Дмитриев ошибочно определил, что князем являлся сотник Темей [14, с. 305]. В сообщении 1621 г. записано так: «перед воеводою Михаилом Остафьевичем Пушкиным Чебоксарскаго уезду Шерданские волости деревни Бьюркасы сотник Темей князь Теняков с товарищи сказали, что та их де монастырская земля по обе стороны речки Кувшина, и пожня их же, монастырская» (см. [43, № 25, с. 55]). Собственно, именно поэтому деревня получила название Князь-Теняково.

предположить, что его отец, князь Теняк, также ранее был сотником в этой волости;

3) в названии сотни в записях 1604 г.: «князь Уразлина сотня» в Цивильском уезде [13, № 5, с. 123–124, № 6, с. 124–125];

4) в названии сотни в челобитной 1595 г.: «князь Балтышева сотня Турунова» (в XVII веке уже названа как Туруновская волость Чебоксарского уезда) [40, с. 3–6].

При этом в известных актовых и делопроизводственных документах для перечисленных здесь сотен или волостей мы не находим какого-то специального обозначения потомков этих князей. Например, там совсем не упоминаются мурзы и нигде не указано прямо, что местные тарханы были их потомками. Видимо, это позволило В.Д. Дмитриеву заключить, что сотные и десятные князья могли быть представителями местных жителей – в его случае этнических чувашей и горных марийцев – и по статусу уступали татарским князьям и мурзам [14, с. 26, 35–36]. Конечно, у нас нет уверенности в том, как можно было бы назвать князя Теняка – десятным или сотным, но все же каким-то из этих двух вариантов. И также совсем нет ясности, к какой категории отнести князя Балтыша Турунова и князя Уразлея, от чьих имен пошли названия соответствующих «черемисских» сотен.

Тем не менее мы сделаем предположение, что на территории Свияжского уезда десятные или сотные князья могли существовать в ханское время, а значит, их должны были называть по-татарски беками или беями, но это менее знатные князья – их сыновья и внуки не становились мурзами. Вследствие каких-то соображений уже при русской администрации во всей Горной стороне таких князей окончательно заменили сотники и, возможно, старосты. А поскольку какие-то иные категории местного населения в Свияжском уезде нам пока не известны, можно допустить, что потомки десятных или сотных князей продолжали находиться среди рядовых жителей «чувашских» волостей и «татарских» сотен, т.е. среди ясачных татар и чувашей. Наверняка эти потомки оставались состоятельными и авторитетными и из их числа затем назначались сотники и старосты. Такие рассуждения, кстати, подводят нас к объяснению, почему в некоторых татарских шэжэре родоначальники указаны беками или беями, притом что потомки в документах не значились мурзами и записывались в писцовых книгах как ясачные татары – возможно, они были из числа тех самых десятных или сотных князей.

Участие татарской знати Свияжского уезда в Еналеевском восстании 1615–1616 гг.

Восстание народов бывшего Казанского ханства 1615–1616 гг., известное как Еналеевское восстание, а в источниках называемое «Татарской войной» или «Еналеевщиной», оказалось весьма масштабным вызовом для новой царской династии. Возглавлял его служилый татарин Арской дороги Еналей Енмаметев. Как показало исследование Д.В. Лисейцева, Еналею и его сторонникам удавалось некоторое время удерживать в осаде Казань [23].

О присоединении минимум двух «татарских» сотен Свияжского уезда к восстанию может свидетельствовать опубликованный в 1910 г. В.Ф. Залеским

любопытный фрагмент челобитной одного якобы русского безымянного землевладельца [18]. В настоящее время челобитная хранится в Государственном архиве Республики Татарстан в деле вместе с документом, относящимся к служилому свияжскому новокрещену Ивану Семенову сыну Каракашеву¹⁶ – возможно, его отец и был автором челобитной. Этот челобитчик, перечисляя свои прошлые заслуги, описал, как по указанию свияжского воеводы князя Ф.А. Елецкого участвовал в подавлении восстания и захвате его руководителей («завотчиков»). В частности, в опубликованном тексте записано: «как государь казанские тотаровя Еналейко с товарищи завоевали и тебе государю изменили и свияжские тотаровя и чуваша с теми казанскими татары тебе государю изменили стали вороват заодно а у свияжских татар были завотчики *ин (за) кудай бердеев села барышева да тынбай мурза инза сарыулов¹⁷ деревни каратай*». Делая поправку на ошибки в прочтении документа, мы предлагаем идентифицировать руководителей как князя Ишея Кудайбердеева, который действительно мог проживать в с. Барышево, и как Тинбая мурзу князь Бекбулатова, который, в свою очередь, по приведенным нами выше свидетельствам действительно проживал в д. Каратай. Хотя в челобитной родовое прозвание мурзы Тинбая записано как «князь Сарыулов». Тем не менее других мурз с именем Тинбай в д. Каратай кроме «князь Бекбулатова» мы не знаем.

Учитывая, что челобитчик происходил из местных служилых татар и должен был ориентироваться в именах и родственных связях свияжских князей и мурз, он вполне мог указать более старое родовое прозвание. Рискнем предположить, что некий князь Сарыул был одним из предков Тинбая. Данное упоминание князя Сарыула не является единственным сохранившимся в источниках. В писцовых книгах Алатырского уезда 1623–1625 гг. Д. Пушечникова и А. Костяева «татарским, и буртасским, и мордовским вотчинам бортным ухожьем» при описании бортного Томушевского ухोजея¹⁸ мордвы д. Кирзяти и д. Костяево в указании границ написано: «...Свияжскова уезду до князь *Сереголовы* межи левая ж сторона, да от князь *Сяряголовы* межи до Кяльместуба вершины...»¹⁹ – «князь Сереголов», «князь Сяряголов» созвучны с «князь Сарыулов». Заслуживающим внимания оказалось позднее описание этого Томушевского ухोजея в писцовой книге Карсунского и Симбирского уездов 1685–1686 гг. И. Вельямина и А. Андреева, там читаем о границах: «...по левой стороне до вершины и до Каслинского лесу до Келмистубы до князь *Беибулатовы* (вероятно, князь Бекбулатовы – прим. авторов) поляны...»²⁰. Произошедшее изменение названия пограничного участка позволяет судить о том, что соседняя вотчина, владельцем которой когда-то был свияжский князь Сярягол (Сарыул), скорее всего, была унаследована

¹⁶ ГА РТ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 2. Стб. 163–165. Авторы выражают искреннюю благодарность Дмитрию Александровичу Бычкову (г. Йошкар-Ола) за предоставленные материалы.

¹⁷ «...кн[язь Иш]ей Кудайбердеев села Барышева, да Тынбай мурза князь Сарыулов деревни Каратай» – см. ГА РТ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 2. Стб. 164.

¹⁸ На реке Томышевке в Ульяновской области.

¹⁹ РГАДА. Ф. 396 (Оружейная палата). Оп. 2. Д. 3534. Л. 256об.

²⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 441. Л. 322–322об.

князем Бекбулатом и поэтому переименована, что еще раз свидетельствует о принадлежности князя Сарыула и князя Бекбулата к одному роду. Теперь эту княжескую династию можно дополнить: *Сарыул > Бекшей > Бекбулат*.

Далее челобитчик описал, как осуществлял свою «операцию» по поимке руководителей восстания: «и я холоп твой хотя тебе государь служит и за тебя праведного царя и за православную веру перетвидя смерть свою поехал и божьей милостью твоего государева изменника заботчика инзу ишея в селе барышеве скрал и привел в свияжской». Через три дня он отправился «по другово твоево государева изменника по заботчика по Тынбая мурзу инзу сарыулова», которого поймали в засаде: «и я холоп твой и тово заботчика на дороге схватал и привел в свияжской». Затем в челобитной коротко сообщается о судьбе находившихся в руках свияжского воеводы пойманных «заботчиков»: «и у них дума порушилась и которые государь у них люди были в собране и те послыша то разбежались по домам». Как свидетельствуют документы за последующие годы, князь Ишей и Тинбай мурза были отпущены и сохранили свои владения.

Итак, поскольку нам известно, что Ишей Кудабердеев был правителем князь Ишеевой сотни, а Тинбай мурза – потомком последнего правителя князь Бекбулатовой сотни, нами сделан вывод о присоединении к восстанию как минимум этих двух сотен. А с. Барышево и д. Каратай соответственно стали его центрами, где собирались поддерживавшие восстание жители.

Акцентируем внимание, что свияжские служилые татары, находившиеся в 1613 г. в Переяславле-Рязанском, были в числе первых, кто присягнул новоизбранному царю Михаилу Романову [11, стб. 1045–1046], но, видимо, для некоторых из них новая власть не оправдала ожиданий.

* * *

Подводя итоги нашего исследования, можем заключить, что после вхождения Горной стороны, исторической области Казанского ханства, в состав Свияжского уезда наряду с русской уездной администрацией некоторыми группами местного населения продолжали управлять «по старине» татарские княжеские роды. Можно выделить три такие административные единицы:

– Князь Аклычева (ранее князь Тугушева) сотня.

Правители:

князь Тугуш Девлетбахтыев (? – ум. в 1597 г.);

князь Аклыч Тугушев (род. в 1587 г. – ум. в 1637 г.).

– Князь Ишеева и князь Темеева сотни – половины некогда единой Барышевской волости.

Правители:

князь Кочак Тюяшев (? – ум. до 1573/74 г.);

князь Ишей Кудабердеев (? – ум. в 1623 г.);

князь Темей Кочаков (род. в 1558/59 г. – ум. до 1638 г.).

– Князь Бекбулатова сотня.

Правители:

князь Сарыул;

князь Бекшей;

князь Бекбулат (? – до 1613 г.).

Выполненный анализ единственной имеющейся в нашем распоряжении жалованной грамоты, сравнение ее с аналогичными грамотами татарских князей из Мещеры, а также изучение других источников позволяют сделать следующие выводы:

1) пожалование грамот на «княженья» от русского царя закрепляло за татарскими правителями княжеский титул;

2) свияжские князья исполняли судебные и военные функции, сохраняя свои полномочия со времен Казанского ханства;

3) власть князей распространялась только на ясачное население их подведомственных сотен: этнических татар, мордву и, возможно, некоторых чувашей – в этом можно видеть схожесть «татарских» сотен с мордовскими беляками Мещеры. «Татарские» сотни фактически могли состоять из нескольких внутренних сотен. Самой крупной административной единицей Свияжского уезда была князь Аклычева сотня;

4) во внутренних сотнях присутствовали сотники из числа самих жителей, отвечавшие за сбор ясаков со своих соплеменников. Возможно, в ханское время роль сотников выполняли «сотные» или «десятные» князья;

5) вероятно, после воцарения сына Ивана IV, Федора Ивановича, князья были лишены функций управления, но в период Смуты начала XVII века практика пожалования «княженья» была восстановлена. Последним известным татарским князем оставался Аклыч Тугушев. После его смерти в 1637 г. его сотня перешла в управление русским уездным должностным лицам, остальные «татарские» сотни перешли в ведение уездной администрации, видимо, ранее;

6) князю Темею Кочакову в 1580/81 г. досталась в управление лишь половина Барышевской волости, получившая название князь Темеева сотня. Другой половиной волости управлял его старший родственник князь Ишей Кудабердеев, эта половина стала называться князь Ишеевой сотней.

Мы не можем утверждать, что «татарские» сотни могли быть полугосударственными образованиями по типу русских удельных княжеств. С одной стороны, татарские правители находились на самообеспечении и получали власть по наследству, но, с другой стороны, они не могли распоряжаться земельными владениями своего населения и, главное, княжеский титул сохранял легитимность только после его утверждения верховным сюзереном: русскими царями, а ранее – казанскими ханами, которые и были верховными собственниками всех земель. Таким образом, власть татарских князей – это фактически исполнение чиновничьих функций на основании жалованных грамот, что соответствует ордынской традиции. Ведь именно практику выдачи ярлыков на управление В.В. Трепавлов назвал важнейшим элементом золотоордынской государственности [39].

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

После 1580/81 г. – Жалованная грамота Темею мурзе кн. Кочакову сыну Тюяшеву (Тюляшеву) на «княженье» над жителями половины Барышевской волости в Свияжском уезде, выданная взамен утерянной грамоты (1580/81 г.) от царя Ивана Васильевича.

Се я, царь и великий князь Иван Васильевич всеа России, пожаловал есми в своей отчине в Казанской земле Свияжскаго уезду Горные стороны Барышевой волости служилого татарина Темей мурзу княж Кочакова сына Тюляшева отца его княж Кочаковым княж[еньем]²¹ по старине со князем Ишеем²² попалам, Что бил нам челом Темей мурза княж Кочаков сын Тюляшева, а сказал: служил де мои отец ево²³ князь Кочак [...] ²⁴ всякие службы литовские и немецкие и полские и отца де и²⁵ его убили наши изменники луговые люди как нам изменили. А то отца его княжевь²⁶ отдано двоюродному его брату Ишею Кудайбердееву для того, что он после отца своего княж Кочака остался мал, в нашу службу не поспел, а ныне он наши всякие службы служит семей²⁷ год. И я б царь и великий князь Темей и²⁸ мурзу княж Кочакова сына Тюляшева тем отца его княж Кочакова княженьем пожаловал так же как то княжьем²⁹ было за отцом де княж Кочаком со князем Ишеем с Кудайбердеевым попалам. И Темей мурзе³⁰ княж Кочакову в том отца своего княж Кочакове княженье быти по тому ж как и отец его в том княженье был со князем Ишеем попалам. И в той волости в отца своего княженье в тех людей, которые в той волости в отца его княженье живут в своей половине во всем ему судить и управа меж ими чинить безволожитно и пошлины с суда имать на виноватом на себя с рубля по гривне, а с новоженцов имати ему с человека по кунце, и на нашу службу людей и збирать з земли своей половину, и ясак платить по нынешней жалованной по уставной прежней грамоте.

/л. 27об./ А преж сего в прошлом в 89-м году Темею мурзе на то отца его княженье наша жалованная грамота дана такова ж и тое деи у них грамоту взяли в разгром намеша³¹ литовские люди. Дана грамота на Москве лета 7007-го генваря в 5-й день. Печать приложена краснова воску.

РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д. 730. Л. 27–27об.

²¹ Чернила выцвели.

²² После слова «Ишеем» оставлено пустое место до конца строки.

²³ Слово «ево» приписано на правом поле.

²⁴ Восстановить слово не удалось, по буквам читается как «иш иль».

²⁵ буква «и» исправлена по ранее написанному.

²⁶ Так в тексте, должно быть «княженье».

²⁷ Так в тексте, возможно, должно быть «седьмой».

²⁸ Так в тексте.

²⁹ Так в тексте, должно быть «княженье».

³⁰ Так в тексте.

³¹ Так в тексте.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Список населенных пунктов «татарских» сотен
и «чувашских» волостей
Свияжского уезда* из материалов следственного дела 1638 г.
о злоупотреблениях свияжского воеводы**

КНЯЗЬ АКЛЫЧЕВА СОТНЯ			
Сотня Тойгилды Ишкеева 1. Кайлеп 2. Мал. Маматкозино 3. Бол. Маматкозино 4. Сеитово 5. Едигерево 6. Карылни Сотня Елдаша Урахчина 7. Азелей 8. Наратнеево 9. Буланчеево 10. Шабазово 11. Бол. Бурундуково	12. Мал. Бурундуки 13. Чирпаево 14. Асаново 15. Багаево 16. Тутаево 17. Нов. Исеняково 18. Акылово Сотня Данилы Ишеева 19. Нурлатово 20. Молвино 21. Аисасыр 22. Ширдан 23. Верхний Ширдан 24. Бол. Утяково 25. Мал. Утяково	26. Бузаево Сотня Агиша Яндербышева 27. Муралеево 28. Янбахтино 29. Кушман 30. Бол. Каибичи 31. Ческап 32. Мал. Каибич 33. Черемшановское 34. Отнаш 35. Вуяли 36. Чирюево 37. Багишево 207. Какырчей (Бакырчей?)	Сотня Айтемыша Иванова 38. Байгулово 39. Аликеево 40. Усуг 41. Кулбараково 42. Чулы 43. Лиясев починок
КНЯЗЬ ИШЕЕВА СОТНЯ			
Сотня Ишкея Елболдина 44. Казыево 45. Булгаир 46. Бекеево 47. Другое Казыево 48. Азимово 49. Балчик	208. Бол. Янасалы 209. Мал. Янасалы 210. Кленчеево 211. Чаллы Сотня Урусая Атабаева 50. Наратбаши 51. Стар. Чирки	52. Бол. Кирланга 53. Бекеево 54. Дертюли 55. Анелеево 56. Апастово 57. Идрязево 58. Юмралы	59. Тораево 60. Барышево 61. Шонгут 212. Турма 213. Отрасово
КНЯЗЬ ТЕМЕЕВА СОТНЯ			
62. Ялгильдино 63. Шамбалыхчи 64. Булумбалыхчи 65. Азимово 66. Алмендерево	67. Бурнашево 68. Мямеевское 69. Куштово 70. Девлекеево 71. Сатмышево	72. Карамасары 73. Аккозино 74. Бургасово 75. Шигаево 214. Кокузово	215. Урусакново 216. Нов. Урусакново 217. Утямышево 218. Бакирчей
КНЯЗЬ БЕКБУЛАТОВА СОТНЯ			
Сотня Бичуры Бигушева 76. Коротай 77. Уразлино	80. Салтыки 81. Мал. Клери 82. Карамалы 83. Карманово	86. Нов. Коротай 87. Мал. Мереткози 88. Ишимово	91. Мяряткозино 92. Болтачево 212. Баргогозино

78. Мал. (Ст.?) Кле-ри 79. Даньшево	84. Каибердино 85. Севергозино	Сотня (имя сотника утрачено) 89. Стар. Салтыково 90. Менглышево	
ХОЗЕСАНОВСКАЯ ВОЛОСТЬ			
93. Хозесаново 94. Мал. Тяребер-деево 95. Бол. Тяребердее-во 96. Стар. Тяребер-деево	97. Атичево 98. Аксарино 99. Янгозино 100. Другое Чутеево	101. Курбаш 102. Миликеево 103. Кичкеево 104. Бол. Кошелево	105. Мал. Коше-леево 106. Ст. Келебер-деево 107. Кудай 108. Сюдюр
УТИНСКАЯ ВОЛОСТЬ			
109. Шакулово 110. Бахтеярово 111. Керемели	112. Иша 113. Тюмерево 114. Верх. Уты	115. Карклы 116. Урум 117. Стар. Урум	118. Шатыки-Сирми 119. Тобурданово 120. Камыевы Поля
ТЕМШЕВСКАЯ ВОЛОСТЬ			
121. Турмышево 122. Янтиково 123. Алибаши 124. Бузаево	125. Беляево 126. Алдеярово 127. Апонасово 128. Тяребердеево	129. Яншихово 130. Другое Турмышево 131. Яковлево	132. Тенеево
ШИГАЛЕЕВСКАЯ ВОЛОСТЬ			
133. Арябаш 134. Текашево 135. Стар. Шигалей	136. Буяново 137. Кизляр 138. Шихмурзино	139. Нов. Ишер 140. Нов. Нешена-рово 141. Янбулатово	
КАРАМАМЕЕВСКАЯ ВОЛОСТЬ			
142. Мамеево 143. Кобяково 144. Семеново	145. Бекшихово 146. Атишево 147. Биболдеево	148. Кибечево 149. Девлезери 150. Боташево	
АРИНСКАЯ ВОЛОСТЬ			
(указано два сотника: сотник Бурнаш Кадышев из д. Васюково и сотник Тинчура Байчурин из д. Урмар, находившийся «в аманатех» в г. Свияжске)			
151. Васюково 152. Алменево 153. Уроспогино 154. Семенчино 155. Юмашево	156. Белая Воложка Атиково 157. Яушево 158. Ходарово 159. Камышилги	160. Белая Воложка Киксары 161. Амалыково 220. Урмар 221. Кумилли	222. Бакырчеево 223. Кугушево 224. Чюрино 225. Янишево

АЙБЕЧЕВСКАЯ ВОЛОСТЬ			
162. Итяково 163. Тогаево	164. Ахташево 165. Айдарово	166. Сяндюково 167. Кугеево	168. Бичурино
ЯЛЧИКОВСКАЯ ВОЛОСТЬ			
169. Инелево 170. Карамышево 171. Шеменеево	172. Байгулово 173. Бишево 174. Тансырыево	175. Мокшино 176. Деушево 177. Тансырыево	226. Полевые Большие Ялчики
ОНДРЕЕВСКАЯ ВОЛОСТЬ			
178. Шихабылово 179. Исенево 180. Янсеитово 181. Янтиково 182. Янсубулово	183. Бишево 184. Инелево 185. Ондреево 186. Шибылгизово 187. Пинерево	188. Шутнеярово 189. Шималахово 190. Адаево 191. Кушилга 192. Алменево	193. Кудай 194. Камыево Поле 195. Янашево
ЧЕКУРСКАЯ ВОЛОСТЬ			
196. Байбахтино 197. Тогаево 198. Елборсово	199. Девлеткилдино 200. Бокашево 201. Первое Темир- чево	202. Мал. Темирче- во 203. Яниково 204. Акказино	205. Буртасы 206. Абызово

Примечания:

* Номера 1–206 указаны для сел и деревень из обыскных речей ясачных чуваш, татар и мордвы всех сотен и волостей Свяжского уезда по сыскному делу о злоупотреблениях бывшего свяжского воеводы Е.Ф. Мышецкого и дьяка Ф.С. Ларионова, записанных в ноябре-декабре 1638 г. [35, с. 140–149].

Номера 207–226 указаны для остальных сел и деревень из сказок ясачных чуваш и татар разных волостей и сотен, бывших «в аманатах» в г. Свяжске по сыскному делу о злоупотреблениях бывшего свяжского воеводы Е.Ф. Мышецкого и дьяка Ф.С. Ларионова, записанных в ноябре-декабре 1638 г. [35, 192–194].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты исторические и юридические и древние царские грамоты Казанской и других соседственных губерний, собранные Степаном Мельниковым. Т. 1. Казань: тип. Губ. правл., 1859. 231 с.
2. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2002. 680 с.
3. *Акчурин М., Ишеев М.* Этнополитические структуры Мещеры в XVI веке // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 6. Казань: Институт истории АН РТ, 2014. С. 4–18.
4. *Акчурин М.М., Ишеев М.Р.* Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VII. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. С. 11–18.

5. Акчурин М.М., Басманцев Д.В., Кочетков В.Д. О службе и жалованьях свияжского князя Тугуша Девлет Бахтыева во второй половине XVI в. // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 8. Казань: Институт истории АН РТ, 2016. С. 56–62.

6. Акчурин М., Ишеев М. Институт власти татарских князей в Российском государстве // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сборник статей. Вып. 4. Казань: Институт истории АН РТ; Яз, 2014. С. 5–27.

7. Басманцев Д.В. Политика российского правительства в отношении народов Поволжья и Приуралья во второй половине XVI – XVIII веке: некоторые особенности // Исторический опыт нацистроительства и развития национальной государственности чувашского народа: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Чебоксары, 16 октября 2020 г.). Чебоксары: ЧГИГН, 2020. С. 99–112.

8. Бахтин А.Г. XV–XVI века в истории Марийского края. Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1998. 192 с.

9. Бахтин А.Г. Крымская посольская книга о подготовке «Второй Черемисской войны 1571–1574 гг.» // Марийский архивный ежегодник-2003. Йошкар-Ола, 2003. С. 120–129.

10. Беляков А.В. Князья Еникеевы и г. Темников в XV–XVII в. // На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV – XVII веке. Калуга: Калужский государственный институт развития образования, 2020. С. 737–758.

11. Дворцовые Разряды. 1612–1628. Том I. СПб: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1850. 656 с.

12. Димитриев В.Д. Документы по истории города Чебоксар XVII–XVIII веков // Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1962. Вып. XXI. С. 282–318.

13. Димитриев В.Д. Документы по истории народов Среднего Поволжья XVI – начала XVII веков // Ученые записки ИЯЛИЭ Чувашии. Чебоксары, 1963. Вып. 22. С. 106–136.

14. Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв). Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. 456 с.

15. Документы по истории Казанского края из архивохранилищ Татарской АССР (вторая половина XVI – середина XVII в.): Тексты и коммент. / сост. И.П. Ермолаев, Д.А. Мустафина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. 206 с.

16. Документы по истории Удмуртии XV–XVII веков / сост. П.Н. Лупшов. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1958. 419 с.

17. Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII вв.: (Управление Казан. краем). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 223 с.

18. Залеский В.Ф. Из казанской старины: Докл., чит. в заседании Казан. церк. ист.-археол. о-ва 29 окт. 1909 г. действ. чл. о-ва проф. В.Ф. Залеским // Православный собеседник. 1910 г. С. 559–570.

19. Исхаков Д.М. Арские князья и нукратские татары (Историко-этнографические сведения, генеалогия, клановая принадлежность, место в социально-политической структуре Казанского ханства и Русского государства). Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. 224 с.

20. Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань: Мастер-Лайн, 1998. 276 с.

21. Казанский край во второй половине XVI в.: источники и материалы / сост. Д.А. Мустафина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2012. 153 с.

22. *Лашков Ф.Ф.* Исторический очерк Крымско-татарского землевладения (Продолжение) // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. Т. 23. Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 1895. С. 71–117.

23. *Лисейцев Д.В.* Новые сведения о «татарской войне» 1615–1616 гг. в Казанском царстве и судьбе членов семьи предводителя Еналеева восстания // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 1. С. 107–126. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.107-126

24. Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. Т. IV. Архив А.П. Языкова / Разобран и приготовлен к изданию Н. Мартыновым. Симбирск: Типография бр. Сыроевых, 1904. 654 с.

25. *Мустафина Д.А.* Акты землевладения служилых музр Ишеевых из фондов Российского государственного архива древних актов // Тюркологические исследования. 2019; 2(2). Казань: изд-во Казанского университета, 2019. С. 97–111.

26. *Насыри К.* Избранные произведения. Казань: Тат. кн. изд-во, 1977. 254 с.

27. *Охотникова С.В.* Проблема «ясачных чувашей» в современной российской историографии // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2016. № 6. С. 94–109.

28. Перечневая книга Свяжского уезда: по материалам писцового описания 1646–1652 годов / сост. Д.А. Мустафина. Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. 168 с.

29. *Петров К.В.* Уставные грамоты (акты) наместничьего управления XIV – начала XVII в.: генезис правовой формы нормативного акта // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2. С. 169–175.

30. Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг. / Отв. ред. М.В. Моисеев; подгот. текста А.В. Малов, О.С. Смирнова; статьи, коммент. А.В. Виноградов, И.В. Зайцев, А.В. Малов, М.В. Моисеев. М.: Фонд «Русские Витязи», 2016. 400 с.

31. Посольская книга по связям России с Ногайской ордой: (1576 г.) / подгот. В.В. Трепавлов. М.: Ин-т рос. истории, 2003. 91 с.

32. Продолжение Древней Российской Вивлиофики. Ч. 11. СПб., 1801. 315 с.

33. Полное собрание русских летописей. Т. XIII. Первая половина. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. (Окончание.) СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. 310 с.

34. Полное собрание русских летописей. Т. XIX. История о Казанском царстве (Казанский Летописец). СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1903. 546 с.

35. Свод памятников истории Чувашии и чувашского народа. Т. 2. Местное управление и сословия г. Свяжск и уезда в первой половине XVII века (следственное дело 1638 г. о злоупотреблениях свияжского воеводы) / сост. А.А. Чибис. Чебоксары: ЧГИГН, 2020. 268 с.

36. Сметный список 139 году // Временник Императорского общества истории и древностей российских. Кн. 4. М., 1849. С. 18–51.

37. Список с писцовой и межевой книги города Свяжска и уезда письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Димитрия Андреевича Кикина (1565–1567 г.). Казань, 1909. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://krotov.info/acts/16/2/1565sviyazhsk.htm> (дата обращения – 11.12.2021).

38. *Трепавлов В.В.* «Белый царь». Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М.: Восточная литература РАН, 2007. 256 с.

39. *Трепавлов В.В.* Тюркские народы Поволжья и Приуралья: от Золотой Орды к Московскому царству (проблемы адаптации) // Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды. Казань, 2011. С. 215–228.

40. Тяжебные документы чуваш Козмодемьянского уезда, XVI, XVII и XVIII столетий / сост. В.К. Магницкий. Казань: Типография губернского правления, 1893. 19 с.

41. *Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 223 с.

42. *Файзрахманов И.З.* Мурзинские роды Казанской губернии: Свидетельства их именитого происхождения согласно сведениям Казанской губернской и провинциальных канцелярий за 1780 год // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 11. Казань: Институт истории АН РТ, 2019. С. 119–162.

43. Чебоксары во второй половине XVI – XVIII веке: документы и материалы из фондов Российского государственного архива древних актов / сост., авт. предисл., коммент. и примеч. Д.В. Басманцев; науч. ред. В.Д. Кочетков; ГИА ЧР; ЧГИГН. Чебоксары: ГИА ЧР, 2019. 672 с.

44. *Чибис А.А.* К вопросу об инкорпорации нерусских народов Горной стороны Казанской земли в правовую систему Русского государства во второй половине XVI – XVII веках // Исторический опыт нацистроительства и развития национальной государственности чувашского народа: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Чебоксары, 16 октября 2020 г.). Чебоксары: ЧГИГН, 2020. С. 87–98.

45. Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1915 г., Кн. 4 (255). М.: Синодальная типография, 1915. 862 с.

46. *Шатило А.Л.* Русское крестьянство перед закрепощением (XIV–XVI вв.). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. 256 с.

47. *Allentoft, M., Sikora, M., Sjögren, K.G. et al.* Population genomics of Bronze Age Eurasia // *Nature* 522, 167–172 (2015). DOI: 10.1038/nature14507 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nature.com/articles/nature14507> (дата обращения – 11.01.2021).

48. *Damgaard, P.d.B., Marchi, N., Rasmussen, S. et al.* 137 ancient human genomes from across the Eurasian steppes // *Nature* 557, 369–374 (2018). DOI: 10.1038/s41586-018-0094-2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nature.com/articles/s41586-018-0094-2> (дата обращения – 11.01.2021).

49. *Ivanics M., Usmanov M.A.* Das Buch der Dschingis-Legende (Däftär-i Čingiznāmā) Vol. I. Szeged, Department of Altaic Studies, University of Szeged, 2002. 324 p. (In German).

Сведения об авторах: Максум Маратович Акчурин – кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация). E-mail: bigeevo@yandex.ru

Олег Олегович Владимиров – научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация). E-mail: olegvladimirov@list.ru

Поступила 26.12.2021 Принята к публикации 20.02.2022
Опубликована 29.03.2022

REFERENCES

1. *Historical and Legal Acts and the Ancient Royal Charters of the Kazan and Other Neighboring Provinces Collected by Stepan Melnikov*. Vol. 1. Kazan: Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1859. 231 p. (In Russian)
2. *Acts of Service Landowners from the fifteenth to beginning of seventeenth century*. Vol. 3. Ed. by A.V. Antonov. Moscow: Drevlekhranilishche, 2002. 680 p. (In Russian)
3. Akchurin M., Isheev M. Ethnopolitical structures of Meschera in the sixteenth century. *Medieval Turkic-Tatar States. Collection of Articles*. Iss. 6. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2014, pp. 4–18. (In Russian)
4. Akchurin M.M, Isheev M.R. Unknown charters of the descendants of Prince Akchura Adashev. *Ethnological Research in Tatarstan*. Iss. 7. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2013, pp. 11–18. (In Russian)
5. Akchurin M.M., Basmantsev D.V., Kochetkov V.D. On the service and salary of the Sviyazhsky prince Tugush Devlet Bakhtiev in the second half of sixteenth century. *Medieval Turkic and Tatar States*. Iss. 8. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2016, pp. 56–62. (In Russian)
6. Akchurin M., Isheev M. Institute of the Tatar princes' power in the Russian state. *Historical Destinies of the Peoples of the Volga and Cis-Ural Regions. Collection of Articles*. Iss. 4. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; Yaz, 2014, pp. 5–27. (In Russian)
7. Basmantsev D.V. The policy of the Russian government towards the peoples of the Volga and the Cis-Ural regions from the second half of sixteenth to eighteenth century: Some features. *The Historical Experience of Nation-building and the Development of the National Statehood of the Chuvash People: Proceedings of the All-Russian Research Conference (Cheboksary, October 16, 2020)*. Cheboksary: ChGIGN, 2020, pp. 99–112. (In Russian)
8. Bakhtin A.G. *The fifteenth and sixteenth centuries in the History of the Mari Region*. Yoshkar-Ola: Mariyskiy poligraficheskoye izdatel'skiy kombinat, 1998. 192 p. (In Russian)
9. Bakhtin A.G. Crimean Embassy book about preparation of the “Second Cheremis war of 1571–1574”. *Mari Archival Yearbook–2003*. Yoshkar-Ola, 2003, pp. 120–129. (In Russian)
10. Belyakov A.V. The Dukes Enikeevs and Temnikov from the fifteenth to seventeenth centuries. *On the Way to the States of the New Age: The West and the East of Europe from the end of fifteenth to seventeenth century*. Kaluga: Kaluzhskiy gosudarstvennyy institut razvitiya obrazovaniya, 2020, pp. 737–758. (In Russian)
11. *Palace Ranks. 1612–1628*. Vol. 1. Saint Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1850. 656 p. (In Russian)
12. Dimitriev V.D. Documents on the history of the city of Cheboksary in the seventeenth and eighteenth centuries. *Scientific Notes of the CHNII*. Cheboksary, 1962. Iss. XXI, pp. 282–318. (In Russian)
13. Dimitriev V.D. Documents on the history of the peoples of the Middle Volga region of the sixteenth and early seventeenth centuries. *Scientific Notes of the IYALIE of Chuvashia*. Cheboksary, 1963. Iss. 22, pp. 106–136. (In Russian)
14. Dimitriev V.D. *Chuvashia in the Era of Feudalism (from the sixteenth to early nineteenth centuries)*. Cheboksary: Chuvashskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1986. 456 p. (In Russian)
15. *Documents on the History of the Kazan Region from the Archives of the Tatar ASSR (from the second half of sixteenth to middle of seventeenth century): Texts and Com-*

ments. Ed. by I.P. Ermolaev, D.A. Mustafina. Kazan: Kazan State Universitet Publ., 1990. 206 p. (In Russian)

16. *Documents on the History of the Udmurtia from the fifteenth to seventeenth centuries*. Ed. by .N. Luppov. Izhevsk: Udmurtskoe knizhnoe izdatelstvo, 1958. 419 p. (In Russian)

17. Ermolaev I.P. *The Middle Volga Region in the second half of sixteenth and seventeenth centuries: Management of the Kazan Territory*. Kazan: Kazan State University Publ., 1982. 223 p. (In Russian)

18. Zaleskiy V.F. From the Kazan Antiquity: Report read at the meeting of the Kazan Church Historical and Archaeological Society on October 29, 1909. *Orthodox Interlocutor*. 1910, pp. 559–570. (In Russian)

19. Iskhakov D.M. *The Arsky Princes and Nukrat Tatars (Historical and ethnographic information, genealogy, clan affiliation, place in the socio-political structure of the Kazan Khanate and the Russian State)*. Kazan: Fen, 2010. 224 p. (In Russian)

20. Iskhakov D.M. *From the Medieval Tatars to the Tatars of Modern Times (an ethnological view of the history of the Volga-Ural Tatars from the fifteenth to seventeenth centuries)*. Kazan: Master-Layn, 1998. 276 p. (In Russian)

21. *The Kazan Region in the second half of sixteenth century: Sources and Materials*. Ed. by D.A. Mustafina. Kazan: Kazan State Universitet Publ., 2012. 153 p. (In Russian)

22. Lashkov F.F. Historical sketch of the Crimean Tatar land ownership (continued). *News of the Taurian Scientific Archival Commission*. Vol. 23. Simferopol: Tipografiya Tavricheskogo gubernskogo pravleniya, 1895, pp. 71–117. (In Russian)

23. Liseytshev D.V. New information about the “Tatar War” in 1615–16 in the Kazan Tsardom and the fate of family members of the leader of Enalei’s Uprising. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 1, pp. 107-126. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.107-126 (In Russian)

24. *Materials of the Historical and Legal District of the Former Order of the Kazan Palace*, Vol. IV: *Archive of A.P. Yazykov*. Ed. by N. Martynov. Simbirsk: Tipografiya br. Sysoevykh, 1904. 654 p. (In Russian)

25. Mustafina D.A. Acts of land tenure of the service murzas of Isheevs from the funds of the Russian state archive of ancient acts. *Turkological Studies*. 2019; 2(2). Kazan: Kazan State Universitet Publ., 2019, pp. 97–111. (In Russian)

26. Nasryi K. *Selected Works*. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo, 1977. 254 p. (In Russian)

27. Okhotnikova S.V. The problem of the “yasak Chuvashes” in modern Russian historiography. *From the History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2016, no. 6, pp. 94–109. (In Russian)

28. *The List Book of the Sviyazhsky Uyezd: Based on the Materials of the Scribe Description of the years 1646–1652*. Ed. by D.A. Mustafina. Kazan: Kazan State University Publ., 2004. 168 p. (In Russian)

29. Petrov K.V. Charters (acts) of the governor’s administration from the fourteenth to beginning of the seventeenth century: The genesis of the legal form of a normative act. *Leningrad Law Journal*. 2006, no. 2, p. 169–175. (In Russian)

30. *The Embassy Book on the Relations of the Moscow State with the Crimea. 1567–1572*. Ed. by M.V. Moiseev et al. Moscow: Fond “Russkie Vityazi”, 2016. 400 p. (In Russian)

31. *The Embassy Book on Russia’s Relations with the Nogai Horde: (1576)*. Ed. by V.V. Trepavlov. Moscow: Institut rossiyskoy istorii, 2003. 91 p. (In Russian)

32. *The Continuation of Ancient Russian Bibliotheca*. Part 11. St. Petersburg, 1801. 315 p. (In Russian)

33. *Complete Collection of Russian Chronicles*, Vol. 13, first half, VIII: *Chronicle Collection Called the Patriarchal or Nikon Chronicle*. St. Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova, 1904. 310 p. (In Russian)

34. *Complete Collection of Russian Chronicles*, Vol. 19: *History of the Kazan Kingdom (Kazan Chronicle)*. St. Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova, 1903. 546 p. (In Russian)

35. *Collection of Historical Monuments of Chuvashia and the Chuvash People*, Vol. 2: *Local Administration and Estates of Sviyazhsk and the District in the first half of seventeenth century (the investigative case of 1638 on the abuses of the Sviyazhsky voevoda)*. Ed. by A.A. Chibis. Cheboksary: ChGIGN, 2020. 268 p. (In Russian)

36. Estimated list of the 139th year. *Annals of the Imperial Society of History and Antiquities of Russia*. Book 4. Moscow, 1849, pp. 18–51. (In Russian)

37. *List from the Scribal and Boundary Book of the City of Sviyazhsk and the County of Letters and Surveying by Nikita Vasilyevich Borisov and Dimitri Andreevich Kikin (1565–1567)*. Kazan, 1909. Available at: <http://krotov.info/acts/16/2/1565sviyazhsk.htm> (accessed: 11.12.2021). (In Russian)

38. Trepavlov V.V. *The “White Tsar”. The Image of the Monarch and the Idea of Citizenship among the Peoples of Russia from the fifteenth to eighteenth centuries*. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 2007. 256 p. (In Russian)

39. Trepavlov V.V. The Turkic peoples of the Volga and Cis-Ural regions: From the Golden Horde to the Muscovite Kingdom (problems of adaptation). *The Turkic Peoples of Medieval Eurasia. Selected Works*. Kazan, 2011, pp. 215–228. (In Russian)

40. *Litigation Documents of the Chuvash of the Kozmodemyansky District from the sixteenth to eighteenth centuries*. Ed. by V.K. Magnitskiy. Kazan: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1893. 19 p. (In Russian)

41. Usmanov M.A. *Tatar Historical Sources of the seventeenth and eighteenth centuries*. Kazan: Kazan State University Publ., 1972. 223 p. (In Russian)

42. Fayzrakhmanov I.Z. Murza clans of the Kazan province: Evidence of their eminent origin according to information of the Kazan provincial chancellery of 1780. *Medieval Turkic-Tatar States*. Iss. 11. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2019, pp. 119–162. (In Russian)

43. *Cheboksary from the second half of sixteenth to eighteenth century: Documents and Materials from the Funds of the Russian State Archive of Ancient Acts*. Ed. by D.V. Basmantsev. Cheboksary: GIA ChR, 2019. 672 p. (In Russian)

44. Chibis A.A. On the issue of the incorporation of the non-Russian peoples of the mountain side of the Kazan land into the legal system of the Russian state in the second half of sixteenth and seventeenth centuries. *Historical Experience of Nation-building and Development of National Statehood of the Chuvash People: Proceedings of all-Russian Research Conference (Cheboksary, October 16, 2020)*. Cheboksary: ChGIGN, 2020, pp. 87–98. (In Russian)

45. *Readings in the Society of History and Russian Antiquities at the Moscow University*. 1915. Kn. 4 (255). Moscow: Sinodal'naya tipografiya, 1915. 862 p. (In Russian)

46. Shapiro A.L. *The Russian Peasantry before Enslavement (from the fourteenth to sixteenth centuries)*. Leningrad: Izdatelstvo Leningradskogo universiteta, 1987. 256 p. (In Russian)

47. Allentoft, M., Sikora, M., Sjögren, K.G. et al. Population genomics of Bronze Age Eurasia. *Nature*. 522, 167–172 (2015). DOI: 10.1038/nature14507. Available at: <https://www.nature.com/articles/nature14507> (accessed: 11.1.2021).

48. Damgaard, P.d.B., Marchi, N., Rasmussen, S. et al. 137 ancient human genomes from across the Eurasian steppes. *Nature*. 557, 369–374 (2018). DOI: 10.1038/s41586-018-

0094-2. Available at: <https://www.nature.com/articles/s41586-018-0094-2> (accessed: 11.1.2021).

49. Ivanics M., Usmanov M.A. *Das Buch der Dschingis-Legende (Däftär-i Čingiznāmā)* Vol. I. Szeged: Department of Altaic Studies, University of Szeged, 2002. 324 p. (In German)

About the authors: Maksim M. Akchurin – Cand. Sci. (History), Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation). E-mail: bigeevo@yandex.ru

Oleg O. Vladimirov – Researcher, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation). E-mail: olegvladimirov@list.ru

*Received December 26, 2021 Accepted for publication February 20, 2022
Published March 29, 2022*